

Ж.Д. Бусурманов

ЕВРАЗИЙСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ – ПОИСК РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ XXI ВЕКА

Аннотация. В условиях проявляющегося кризиса в области демократии и прав человека на планетарном уровне, Евразийская концепция прав человека и Евразийская декларация прав человека и народов как особое видение, взгляд на эти проблемы, могут привнести свою лепту в разрешение назревающих конфликтов посредством продвижения к всеобщему, универсальному через признание и уважение многообразия, уникальности, идентичности народов и их государственностей. Теоретико-идеологической основой Евразийской декларации является Евразийская концепция прав человека, утверждающая, что соблюдение основных прав и свобод человека предполагает помимо прав и свобод, обязательность взаимных обязанностей и ответственности между людьми, обществом и государством. Только наличие баланса интересов между этими субъектами способствует реальному осуществлению как индивидуальных, так и коллективных прав и свобод.

Ключевые слова: демократия, права человека, кризис демократии, евразийская концепция, евразийская декларация, евразийский суд по правам человека, цивилизация, евразийский континент, всеобщие, универсальные, идентичность, уникальность, суверенитет.

Я признателен Вам за приглашение и возможность выступить на таком авторитетном научном форуме. Пожалуй, более заинтересованного ученого именно в подобной формулировке проблемы, которая представлена в названии доклада, трудно найти. Ваш покорный слуга более 20-ти лет ждал, когда же западно-европейское научное сообщество и политики сочтут нужным считаться с иными взглядами и теориями на права человека. До настоящего времени всячески отвергались восточные, азиатские концепции прав человека. Всеобщность и универсальность стандартов и норм, основанных на абсолютизации индивидуальных прав и свобод человека и жестком эгоизме превалировали. Отступление от них признавалось инакомыслием или консерватизмом. И вот, в апреле месяце этого года в Варшаве, в центре Европы впервые открыто заговорили о европейских и азиатских системах защиты прав человека. В течение двух дней в научных докладах участников конференции шел поиск сближающих начал между находившимися ранее в состоянии конфронтации европейскими и азиатскими системами защиты прав человека. Предлагались различные новации, иногда самого необычного характера. Например, было предложено разработать *Кодекс прав человека*, где жизнь человека будет возведена в ранг самой высшей ценности в мире. Таким образом, предполагалось, что в новом современном мире концепция права на жизнь будет более уместна, чем концепция прав человека. При всей абсурдности этой идеи, все же и она достойна внимания. В порядке полемики, замечу, в

конституциях практически всех стран, а также в самой Всеобщей Декларации прав человека, жизнь человека, его основные права и свободы провозглашены и утверждаются как высшие ценности. Но от этого жизнь человека не стала дороже и эффективно защищаться. И очередной международный документ, при всей его благозвучности, вряд ли есть решение проблемы.

В расколоте мире предлагалось принять *Всеобщую декларацию обязанностей* в силу того, что Всеобщая декларация прав человека не справляется с современными угрозами. Была отмечена тенденция регионализации систем защиты прав человека. Так, например, в начале 2015 года на другом конце евразийского континента звучали предложения по созданию азиатского и арабского суда по правам человека, на подобие европейского. Все это свидетельствует, что во всем мире активно идет поиск наиболее рациональных, разумных вариантов решения острейших проблем современности в области прав человека и демократии. Видимо наметившаяся тенденция достигла и Европы, которая теперь пытается пересмотреть свои, казалось бы, непоколебимые основополагающие мировоззренческие установки в этой сфере.

Пользуясь случаем, хочу вынести на суд участников данной конференции собственную, авторскую концепцию прав человека. Казахстан является евразийской страной, поэтому взгляд на права человека с позиции евразийца имеет свои некоторые отличительные особенности, которые должны найти свое отражение в *Евразийской декларации прав человека и народов*. Моя

В основе статьи – доклад, представленный автором на X Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов «Правотворчество и юридическая наука: современные проблемы» (Москва, 3–4 июня 2015 г.)

задача, показать, что Евразийская Декларация прав человека и народов может стать новым правозащитным документом евразийского континента, отражающим особенности подходов в решении сложнейших взаимоотношений в области прав человека. Постановка проблемы именно в таком звучании и на такой заданной высоте требует столь же убедительных и твердых доводов и аргументов. В этом плане следует придерживаться правила В. Шекспира «где меньше слов, там больший вес они имеют», главное ясно и четко выразить многое в немногих словах.

Возникает первый и вполне закономерный, полный удивления и скепсиса здравомыслящий вопрос – а зачем, вообще-то какая-то евразийская декларация, когда есть всеми признаваемая Всеобщая Декларация прав человека?

Ответ. Самое удивительное то, что несколько десятилетий тому назад, когда провозглашались в разных концах земного шара такие общепризнанные международные правозащитные документы как Европейская Конвенция о правах человека, Американская Конвенция о правах человека, Африканская Хартия о правах человека и народов, Всеобщая Исламская Декларация прав человека, Азиатско-Тихоокеанская Декларация человеческих прав индивидов и народов, почему-то никто не задавался этим вопросом и не ставил под сомнение необходимость их принятия¹. Наоборот, все понимали, что именно таким образом на различных континентах и регионах мира можно показать своеобразие восприятия идеи об основных правах и свободах человека, а также ее реализации в своих обществах и государствах, учитывающей национальные особенности практики правоприменения, основанные на их традициях, обычаях, правилах поведения, уровня правовой культуры и правосознания, менталитета, вероисповедания и т.д.

Представим проблему схематически в виде пирамиды. На ее вершине Всеобщая Декларация как универсальный, всеобщий документ, провозгласивший единые принципы, стандарты и нормы в области основных прав и свобод человека². С этого момента права человека приобретают международный характер. В этом ее уникальность и всеобщность.

Далее по иерархии следует Европейская Конвенция о правах человека, Европейская социальная Хартия (1950 г.)³. Особенность этого документа – предложить

реальные механизмы реализации и воплощения в жизнь всеобщих, универсальных принципов, стандартов и норм Всеобщей Декларации, посредством институциональных инструментов (Европейский суд по правам человека, ОБСЕ), и, самое главное, объявить Европу зоной неприменения смертной казни. Весь мир тогда отнесся к такой постановке с пониманием и одобрением.

По временному признаку наступает очередь Американской Конвенции о правах человека 1969 года. Главная и исключительная особенность этого континентального документа, проложившего себе дорогу через столетнюю жестокую и отчаянную борьбу чернокожего населения Америки за равные права и свободы – положить конец ксенофобии и расизму. Для чего понадобилось создать собственные меры защиты в лице Межамериканской комиссии и Межамериканского суда по правам человека⁴. Весь мир в очередной раз поддержал этот значимый для данного континента документ. События же последних дней в г. Фергюссоне показали актуальность данной проблемы для Америки.

В 1981 году на Африканском континенте провозглашается Африканская Хартия о правах человека и народов, учитывающая достоинства исторических традиций и ценности африканской цивилизации, добывающейся полного освобождения Африки, а также ликвидации колониализма, неоколониализма, апартеида, сионизма, всех форм дискриминации, особенно по расовой и этнической принадлежности. Отличительная особенность этой Хартии в том, что в ней красной нитью проходит мысль о том, что именно «реальность и уважение прав народов обязательно должны гарантировать права человека», и, что «права и свободы означают также обязанности со стороны каждого»⁵. Иначе говоря, впервые в мире индивидуальные права человека увязываются с коллективными правами целого народа и взаимной их обязанностью друг перед другом. Для нас этот момент очень принципиален и важен.

В этом же 1981 году принимается Всеобщая Исламская Декларация прав человека, отражающая особенности взгляда исламского мира на права человека. Суть которой заключается в том, что в исламе все равны перед всевышним, т.к. права, свободы и обязанности человека предопределены волею всевышнего, а государство и власть это всего лишь проводники «божественного закона»⁶. Весь остальной мир вынужден был считаться с иным своеобразным взглядом на проблему прав человека.

¹ См.: Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА.М., 1998. 784 с.; www.bureau.kz/lib/download/272.doc (22.02.2015).

² См.: Международный билль о правах человека. Издано ПРООН. Алматы, 2002. С. 5-12.

³ См.: Международные акты о правах человека. Сборник документов. С. 539-570; 570-586.

⁴ См.: Там же. С. 720-736.

⁵ См.: Там же. С. 737

⁶ См.: Права человека: итоги века, тенденции, перспективы./под общ. Ред. Чл.-корр. РАН Е.А. Лукашевой. М.: Издательство НОРМА, 2002. С.307-314.

Вслед за этими международными документами в 1988 году свет увидела Азиатско-Тихоокеанская Декларация человеческих прав индивидов и народов, в которой провозглашаются ценности присущие для этого огромного, многомиллионного, густонаселенного региона, где приоритет, предпочтение и уважение отдаются семейным, коллективным традициям, обычаям и нормам⁷. Понимание и поддержка этого особого, нетрадиционного видения идеи прав человека всеми остальными странами мирового сообщества, возможно и стали одним из факторов, позволивших народам этого уникального региона достичь впечатляющих успехов в переустройстве обществ и государств, достижения достатка и благополучия.

Ареалом же охвата предлагаемой Евразийской декларации прав человека и народов является огромный евразийский континент, на котором уживаются несколько десятков государств с самобытной и уникальной культурой, образом жизни, способом хозяйствования, своеобразным менталитетом, вероисповеданием, политической системой власти, традициями и обычаями, сложившимися за многовековую историю их существования. Особо следует отметить, что под евразийским континентом подразумевается вся Европа и вся Азия, вместе взятые, а не только постсоветское пространство. В условиях всеобщей глобализации, новых вызовов времени, связанных с экономическим, финансовым, политическим, межконфессиональным и иного обостряющегося характера проблемами XXI века, со всей очевидностью встает вопрос об объединении их усилий в противостоянии негативным мегатенденциям, влияющим на общую судьбу этих народов. Здесь речь идет не столько о материальном свойстве объединении (финансов, валют, создании политических, военных, экономических блоков и т.д.), а сколько об идейном, духовном единении. «Ведь общая судьба как свойство, принадлежность сообщества людей предполагает и энергию сопротивления тем силам, которые требуют от людей этого сообщества, чтобы они подчинились универсализации, превышающей разумный минимум общности. Тут очень важно не допустить крайностей»⁸.

Всеобщая унификация, универсализация стандартов и норм в ущерб уникальности и своеобразию отрицательно отражаются на таких сложных явлениях как право народов быть самим собой, а в политическом аспекте – на суверенитете государств. Чрезмерное увлечение исповедованием примата, превосходства общего и идеального перед частным и эмпирическим

разнообразием, присущего сторонникам философской традиции реализма, взято западно-европейскими учеными и политиками на вооружение при формировании Всеобщей декларации прав человека. Такое увлечение философией реализма, абстрактными понятиями в очень чувствительной сфере цивилизационных различий между народами может привести к непредсказуемым последствиям. Яркий представитель этого направления Дж. Роулз в своей книге «Право народов» к рационально мыслящим сообществам народов относит идеальные либеральные общества. Последним присущ правопорядок, пронизанный концепцией общего блага и гарантирующий абсолютное соблюдение прав человека. При этом он совершенно не учитывает, что абсолютизация прав некоторых меньшинств, например, сторонников однополюсной любви, может привести к расколу в единство общества, что мы и наблюдаем в настоящее время. По сути дела, это только один из примеров, когда предельно абстрактная категория прав человека в неумелых или, наоборот, в изощренных руках обладает разрушительной силой. Пример такого поведения показан в произведении М. Твена «Принц и нищий», где нищий с помощью государственной печати колот орехи.

Увлечение Запада реалистической философией мышления формирует его предвзятое отношение к другим цивилизациям и культурам, и, даже откровенный снобизм. Так, например, западный индивидуализм рассматривается ими как самая очевидная и самая совершенная аксиома, не требующая доказательств. И это несмотря на то, что в большинстве стран мира, особенно на евразийском континенте, есть традиция рассматривать человека как члена сообщества, общины, трудового коллектива, а его индивидуальные права и свободы понимать с учетом этого обстоятельства. Более того, следование устоявшейся общей тенденции и логике Запада привело уже все мировое сообщество к общей мысли, что кульминацией цивилизационного развития следует считать такую систему мирового устройства, когда суверенитет государства обязательно должен быть ограничен с помощью прав человека. А общие универсальные, всеобщие стандарты и нормы этих прав человека должны устанавливаться и создаваться западно-европейской частью мира, которая заведомо всегда права, т.к. является хранительницей разума, прародительницей общечеловеческих ценностей, демократии, является ярким идеалом либерального сообщества. Представления же других государств и народов о правах человека не воспринимаются ими, а при возникновении противоречий с их общими стандартами, то государства и народы как носители и представители одиозных взглядов подвергаются изоляции, обструкции, вокруг них формируется негативное отношение всего мирового сообщества с

⁷ www.bureau.kz/lib/download/272.doc(22.02.2015).

⁸ Гаджиев Г.А. О философском и юридическом смыслах права народа быть самим собой. Материалы международной конференции. 27 апреля – 1 мая 2014 года, Стамбул. С. 65.

целью принудительного исправления и выведения на «правильный путь».

События последних дней, связанных с Украиной, с трагедией малазийского авиалайнера, с сектором Газа, с Сирией, список можно продолжить, приводит к мысли, что авангард сообщества либеральных государств вправе навязывать так называемую «справедливую войну цивилизованных наций», бомбить, нагнетать общую обстановку в нашем хрупком мире, только лишь ради того, чтобы привести в чувства неустраивающие их народы и государства за иное восприятие идеи прав человека. Таким образом, абстрактные понятия либерального общества о правах человека, о справедливости, об универсальности, о всеобщности далеко не безобидны. Взятые за основу осуществляемой внешней политики ведущими странами мира они способствуют внедрению и вживлению чуждых представлений о добре и зле, ценностей и идеалов в общественное сознание остального мира. Через практическую деятельность известных международных институтов постепенно оказывается соответствующее влияние на корректировку поведения «неугодных» и «неудобных» государств и народов. Так, например, Европейский суд по правам человека осуществляет свой судебный контроль за соблюдением прав человека опираясь на «суверенитет универсальной морали и права» по которому суверенитет государств значительно ограничивается, а цивилизационные отличия уступают место всеобщности, универсальности и стандартизации.

Предлагаемая же Евразийская Декларация прав человека и народов – это попытка отстоять право на собственное понимание собственных, евразийских ценностей, на стремление обладать правом евразийских народов оставаться самими собой, желанием бережно относиться к национальным культурам, политико-правовым традициям и опыту. Стержневой идеей этой Декларации является – привнесение в мировое сообщество фундаментальных ценностей: евразийской диалогичности, терпимости, миролюбия, сотрудничества, сохранение народов в контексте всего человечества, обеспечение евразийского геополитического баланса⁹.

Относительно в недалеком прошлом казалось, что демократии как самой успешной политической идее XX века, предполагающей развитие мира на принципах уважения человеческого достоинства, приоритета индивидуальных прав и свобод, не будет альтернативы. Но происходящие события в расколоте мире сегодняшнего дня, глобальный кризис и нарастающая геополитическая вражда свидетельствуют о том, что сама демократия переживает глобальный кризис. Всего лишь несколько лет назад все было по-другому. «Демократия

пустила корни в самых трудных условиях: в травмированной нацизмом Германии, в Индии, которая имела самое большое в мире количество бедных людей, и в Южной Африке, изуродованной апартеидом. В 2000 году Freedom House классифицировал 120 стран, или 63% мира, как демократии. Но прогресс, очевидный в XX веке, застопорился в XXI-м. Аналитики называют основными причинами финансовый кризис, выявивший фундаментальные слабости в политических системах Запада, послуживших базовой основой отхода от демократических ценностей. «Никто уже не любит демократию. Против нее настроены недовольные популисты, бунтующий средний класс, brutальные технократы и динамичные авторитарные режимы...», – пишет польский католический портал Fronda.pl. Причинами такого положения являются: крах демократии в странах третьего мира, усиление евразийских авторитарных режимов и кризис демократии в ее колыбели – на Западе¹⁰. Весь мир вынужден наблюдать за процессом извращения сути демократии и получать, в связи с чем, целую серию разочарований. Так, например, неоправданная и неудачная война в Ираке, якобы из-за наличия там оружия массового уничтожения, в конце концов, была названа США борьбой за свободу и демократию. Причем, левые политики сочли это достаточным доказательством, хотя всему мировому сообществу стало ясно, что демократия здесь сыграла роль фигового листа для США. Недемократично поступил сам Европейский Союз, когда в условиях финансово-экономического кризиса, евро-элита Европы вынудила Италию и Грецию заменить демократически избранных лидеров на технократов. Стал очевидным тот факт, что во многих государствах в период демократизации уровень коррупции стал выше. Отсюда, разгул коррупции, нестабильность, экономическое ослабление привели к тому, что свежее демократизировавшийся народ стал выходить на улицы практически сразу после предыдущей революции. Подобные сценарии известны нам по Украине, Египту, Таиланду, Сирии, Киргизии, Филиппинах, Венесуэле, Боливии, Кении, Тайвану, Ираку и т.д. Все вышеприведенное показывает, что широко описывавшийся эффект распространения демократии с Запада на Восток значительно ослабел. По данным Freedom House, за десятилетие после вступления в Европейский Союз во всех без исключения новых странах-членах Союза снизилась прозрачность выборов, негативные изменения произошли со свободой слова и в целом с состоянием демократии. Поэтому в условиях всеобщего недоверия к провозглашаемым лозунгам и обещаниям, заигрывания с демократией, искажения основополагающих принципов идеи прав человека и общечеловеческих ценностей, необходимо оживить

⁹ Байниязов Р.С. Декларация Евразийского экономического союза” (примерный проект).- Саратов, 2013.- с. 4.

¹⁰ См.: Панченко Татьяна. Что пошло не так с демократией? – газ. Ассанди-Таимс. 28 марта 2014 года.

облик демократии, пересмотреть свое отношение к ее основополагающим началам, привнести свое новое видение этих проблем.

В этой связи, Евразийская Декларация прав человека и народов, отражающая своеобразие видения идеи прав человека с позиции евразийца может значительно обогатить саму идею прав человека, дополнив ее недостающими звеньями и элементами.

- Главная отличительная черта Евразийской Декларации – провозгласить право на цивилизационную идентичность, право иметь историческую память, право обладать национальным духом. Политика же унификации, стандартизации и утверждения всеобщности идеального категорично отвергает именно эти ценности, считая, что быть другими – значит быть консервативными. Здесь уместно заметить, что мы не отвергаем всеобщие, унифицированные нормы и стандарты, но смотрим на них через призму реального мира фактов, эмпирического мира, взяв за теоретическую основу философию номинализма, как одного из типа научной мысли, имеющей право на существование, помимо философской традиции реализма. Этот подход позволяет нам продвигаться к всеобщему, универсальному через признание и уважение многообразия, уникальности, идентичности народов и их государственных.

- Следующая особенность нового правозащитного документа евразийского континента – признание, помимо всеобщих и универсальных уровней, действия континентальных, региональных и национальных уровней стандартов прав человека. На каждом уровне решаются задачи по обеспечению единообразия в системе международно-правовых норм защиты прав человека, при одном существенном условии – с учетом особенностей, своеобразия и уникальности того или иного государства, общества, народа¹¹.

- Завершающая исключительность новой Евразийской Декларации заключается в том, что она выстроена на соответствующей Евразийской концепции прав человека, утверждающей, что соблюдение основных прав и свобод человека предполагает помимо прав и свобод, обязательность взаимных обязанностей и ответственности между людьми, обществом и государством. Только наличие баланса интересов личности и общества способствует реальному осуществлению как индивидуальных, так и коллективных прав и свобод. Пожалуй, трудно найти более значимую и более востребованную идею в нашем современном мире, сотрясаемом конфликтами на межнациональной, межэтнической и межконфессиональной почве. Отсюда, новая Евразийская концепция прав человека с этой точки зре-

ния предстает актуальнейшей и отвечающей вызовам времени научной идеей¹².

Так, например, мы все с нескрываемой тревогой наблюдаем за обострением ситуации в связи с Украиной, нарастающим движением в странах Европы по «деисламизации» западно-европейского общества, особенно после известных парижских событий. Масштабность этих тенденций может привести к межцивилизационным столкновениям, чего нельзя, ни в коей мере, допускать. Наоборот, сейчас необходимо искать во всех проявляемых многообразиях сближающие нас, объединяющие начала. В этой связи, не все знают, что идеи равенства, братства, свободы, человеческого достоинства, право человека на жизнь и др. заимствованы из норм ислама. Еще в XIV веке в них было провозглашено, что человек творение всевышнего, поэтому он является носителем этим ценностей. Подобных совпадений с европейским можно найти и в других цивилизационных концепциях о правах человека. Поэтому, роль и миссию такого документа в XXI веке, вбирающего и аккумулирующего в себе объединяющие свойства западно-европейских и азиатских цивилизаций, светских и религиозных, может выполнить Евразийская декларация прав человека и народов.

В свете очевидной миротворческой роли Казахстана в новой волне «холодной войны» Евразийская Декларация, как внешнеполитическая инициатива, может послужить документом-компромиссом, купирующим нарастающий конфликт, став правовой платформой конструктивного диалога, «соломоновым решением», миротворческим проектом со всей очевидностью необходимым вовлеченным сторонам, которые, не исключено, находятся в латентном поиске некоего компромисса в условиях стремительного движения к «тупику».

Этот документ-компромисс, являющий факт благоразумия и высшей ответственности лидеров государств за судьбы своих народов, содержанием своих положений станет историческим документом, препятствующим фактором развязывания пока только «холодной» войны.

Масштабность и динамичность процессов современного мира особо актуализируют возможность предвидения и прогнозирования будущих общественных явлений. Необходимость стабильности общества, государства и мировой системы требуют более глубоких исследований проблем в области прав и свобод человека, а также связанных с ними политико-правовых, социально-экономических, международных и т.д. аспектов¹³. Права человека зависят не только от подвижного соотношения внутри государственно-правовых регуляторов, а возможно даже в большей степени, от внешней за-

¹¹ См.: Бусурманов Ж.Д. Евразийская концепция прав человека. Монография. Алматы: КазГЮУ. 2006. С.167.

¹² Там же. С.158.

¹³ См.: Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. №1. 2014. С.5.

висимости права и правовых регуляторов, от политики государства, от состояния социальных отношений и конфликтов в обществе, от уровня развития экономики, социальной сферы, международных отношений и т.д.¹⁴ На это же обращает внимание и В.Д. Зорькин, когда состояние и пути развития права в будущем, он увязывает с отражением новых технико-экономических тенденций и формированием правовой концепции мироустройства государства в эпоху этносоциального многообразия.¹⁵ Поэтому новая Евразийская концепция прав человека, выступающая теоретико-философской основой Евразийской Декларации прав человека и народов – попытка предвидеть и спрогнозировать перспективы развития такого явления как права человека в будущем. В настоящее время идет процесс выстраивания и формирования

научной школы по данному направлению. Ваша поддержка в продвижении Евразийской концепции необходима. Здесь нет места локальным или меркантильным интересам. Жизненность Евразийской концепции и Евразийской Декларации прав человека и народов диктует потребность в признании их на национальном и международном уровнях. Это придаст им дополнительный импульс в восхождении на вершину мировой научной мысли, возвысив казахстанскую науку, которая сегодня способна выступить в роли инициатора и модератора по данной идее.

Высшее достижение любого оратора – это быть услышанным! Вы моя лучшая аудитория, потому что Вы наделены даром – слушать, а не слышать! Спасибо за терпение и внимание!

Библиографический список:

1. Бусурманов Ж.Д. Евразийская концепция прав человека. Монография. Алматы: КазГЮУ. 2006. – 481 с.
2. Бусурманов Ж.Д. Евразийский экономический союз как гуманистическая ценность // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 4. С. 619–621.
3. Евразийская декларация прав человека и народов – континентальный правозащитный документ XXI века: постановка проблемы // Материалы международной научно-практической конференции «Конституция: стабильность, мир и общественное согласие». 29-30 августа 2014 года. Астана: Издательство ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. 2014. С. 117-123.
4. Евразийская концепция прав человека и национальные стандарты прав и свобод человека и гражданина. В кн.: Сочетание международно-правовых и внутригосударственных форм обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Астана. 2007. С. 89-99.
5. Евразийская концепция прав человека: новый взгляд на проблему // Евразийский юридический журнал. № 11 (18) 2009. С. 18-28.
6. Евразийский союз: новые политико-правовые реалии // Международный научно-популярный исторический журнал «Мангилик ел». № 4.2014.
7. Капустин А.Я. Конституционные приоритеты права межгосударственной интеграции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 6. С. 1030–1036.
8. Новое в правопонимании. Сборник материалов научной конференции «Актуальные проблемы государства и права». 26 января 2013 года, КазГЮУ. Астана: ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2013. С. 55-56.
9. Права человека через призму евразийства // Научный журнал. Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Серия: Юридические науки. № 2-3 (12-13). 2012. С. 6-13.
10. Принцип верховенства закона: теоретический аспект проблемы. Материалы республиканской научно-теоретической конференции «Верховенство Конституции и закона: их роль в структуризации правовой системы», Алматы, 21 ноября 2008 года, КазГЮУ. Алматы. 2009. С. 23-29.
11. Сильное государство и гражданское общество: проблемы взаимосогласования интересов // Право и государство. 2014. № 4.
12. Содружество Независимых Государств в аспекте новых интеграционных возможностей. Материалы Международной научно-практической конференции «20 лет Содружеству Независимых Государств». Минск, 28-29 сентября 2011 года. Минск: «Беларуская навука». 2011. С. 476-484.
13. Я пытаюсь посмотреть на идею прав человека глазами евразийца // Юрист. № 2 (28). Февраль 2012. С. 4-12.

References (transliteration):

1. Busurmanov ZH.D. Evrazijskaya kontseptsiya prav cheloveka. Monografiya. Almaty: KazGYUU. 2006. – 481 s.
2. Busurmanov ZH.D. Evrazijskij ehkonomicheskij soyuz kak gumanisticheskaya tsennost' // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 4. S. 619–621.
3. Evrazijskaya deklaratsiya prav cheloveka i narodov – kontinental'nyj pravozashhitnyj dokument XXI veka: postanovka problemy // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Konstitutsiya: stabil'nost', mir i obshhestvennoe soglasie». 29-30 avgusta 2014 goda. Astana: Izdatel'stvo ENU imeni L.N. Gumileva. 2014. S. 117-123.

¹⁴ См.: Там же. С.8.

¹⁵ См.: Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М., 2013. С 23.

4. Evrazijskaya kontseptsiya prav cheloveka i natsional'nye standarty prav i svobod cheloveka i grazhdanina. V kn.: Sochetanie mezhdunarodno-pravovykh i vnutrigosudarstvennykh form obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina. Astana. 2007. S. 89-99.
5. Evrazijskaya kontseptsiya prav cheloveka: novyj vzglyad na problemu // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. № 11 (18) 2009. S. 18-28.
6. Evrazijskij soyuz: novye politiko-pravovye realii // Mezhdunarodnyj nauchno-populyarnyj istoricheskij zhurnal «Mangilik el». № 4. 2014.
7. Kapustin A.YA. Konstitutsionnye priority prava mezhgosudarstvennoj integratsii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2013. № 6. S. 1030–1036.
8. Novoe v pravoponimanii. Sbornik materialov nauchnoj konferentsii «Aktual'nye problemy gosudarstva i prava». 26 yanvarya 2013 goda, KazGYUU. Astana: TOO «KazGYUU Konsalting», 2013. S. 55-56.
9. Prava cheloveka cherez prizmu evrazijskosti // Nauchnyj zhurnal. Vestnik ENU im. L.N. Gumileva. Seriya: Yuridicheskie nauki. № 2-3 (12-13). 2012. S. 6-13.
10. Printsip verkhovenstva zakona: teoreticheskij aspekt problemy. Materialy respublikanskoj nauchno-teoreticheskoy konferentsii «Verkhovenstvo Konstitutsii i zakona: ikh rol' v strukturizatsii pravovoj sistemy», Almaty, 21 noyabrya 2008 goda, KazGYUU. Almaty. 2009. S. 23-29.
11. Sil'noe gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo: problemy vzaimosoglasovaniya interesov // Pravo i gosudarstvo. 2014. № 4.
12. Sodruchestvo Nezavisimykh Gosudarstv v aspekte novykh integratsionnykh vozmozhnostej. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «20 let Sodruchestvu Nezavisimykh Gosudarstv». Minsk, 28-29 sentyabrya 2011 goda. Minsk: «Belaruskaya navuka». 2011. S. 476-484.
13. YA pytayus' posmotret' na ideyu prav cheloveka glazami evrazijskosti // YUrist. № 2 (28). Fevral' 2012. S. 4-12.